

Предложения по созданию Водно-энергетического консорциума Центральной Азии

Духовный В.А., Муминов Ш.

Вопрос о создании Водно-энергетического консорциума связан с увязкой производства электроэнергии на крупных ГЭС, расположенных на реках Амударья и Сырдарья с необходимыми попусками по этим рекам в интересах ирригации. Пик потребления электроэнергии падает на зимние месяцы – декабрь-февраль, а пик потребности в воде для орошения во всех странах Центральной Азии приходится на летние месяцы – май-август.

Идея Консорциума состоит в том, что используя излишки электроэнергии, вырабатываемой Туркменистаном круглый год на ТЭС (источник – газ), а также Таджикистаном и Кыргызстаном летом (на оросительных попусках), создать обмен энергопотоками, который обеспечил бы возможности гарантии ирригационных режимов водохранилищ. При этом должны соблюдаться интересы всех производителей электроэнергии.

В марте 1998 г. Президенты Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан поручили правительствам своих стран подготовить межправительственное соглашение о создании такого международного водно-энергетического Консорциума. Во исполнение этого решения республиками Центральной Азии действительно были подготовлены проекты соглашений, положений, уставов и учредительных договоров, причем в нескольких вариантах. Они многократно рассматривались, но ни один из них так и не был подписан.

Очередное решение об ускорении создания водно-энергетического Консорциума было принято главами государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в июле 2003 г. в г. Алма-Ата. После этого рабочими группами государств Центральной Азии была подготовлена общая «Концепция создания межгосударственного водно-энергетического Консорциума». Проект этой Концепции был одобрен всеми странами-участницами и согласован с Всемирным Банком на встрече в г. Алма-Ата 30 июля 2004 г. Этой встрече предшествовало проведение 20 июля 2004 г. при содействии Всемирного Банка телемоста по обсуждению проекта Концепции с участием представителей национальных ведомственных рабочих групп, Всемирного Банка и дипломатических представительств. Однако вновь до подписания окончательного соглашения о создании Консорциума дело не дошло.

Резюмируя, приходится констатировать, что, несмотря на всю эту огромную десятилетнюю работу, результативность ее оказалась практически нулевой – ни одно соглашение до сих пор так и не было подписано. И это при том, что все страны ЦАР на самом высоком уровне с самого начала единодушно поддерживали и поддерживают саму идею создания водно-энергетического Консорциума.

По-видимому, основной причиной такого положения является то, что изначально перед участниками была поставлена задача подготовки и подписания Соглашения о создании водно-энергетического Консорциума, т.е. конечная цель, без проведения тщательной подготовительной работы по обоснованию всех сторон его деятельности. В результате большинство наиболее важных вопросов, которые должны регулировать деятельность Консорциума и определять его нормативно-правовые характеристики, не только не были решены, но даже не были поставлены. Вместо этого возобладал подход, при котором все ограничивалось подготовкой проектов соглашений и учредительных документов. В результате сами эти документы в значительной части содержат лишь предложения, мнения и намерения сторон, не только не согласованные, но зачастую противоречащие друг другу.

Создание международного водно-энергетического Консорциума требует серьезной предварительной проработки и обоснования. Целесообразнее все это, видимо, сделать в виде технико-экономического обоснования – ТЭО. В качестве основных вопросов разработки ТЭО должны быть решены: а) статус консорциума; б) законодательное и нормативно-правовое обеспечение его деятельности; в) взаимоотношения с существующими структурами: национальными и региональными; г) предмет деятельности; д) отношения к собственности: владение, распоряжение, управление; е) формирование основных и оборотных средств; ж) экономический механизм деятельности; з) инвестиционная программа; и) кадровая политика, структура и штаты.

Одним из наиболее важных вопросов в этом перечне является разработка согласованной экономической модели взаимоотношений в водно-энергетической сфере. Конечной целью этого является создание общего рынка воды, энергии и услуг. Сегодня же не выработаны даже общие подходы к нему. Вот только перечень нерешенных на сегодняшний день вопросов: вододеление; экономическая стоимость воды; эквивалентный обмен «вода – энергия»; стоимость услуг по многолетнему и сезонному регулированию речного стока каскадами гидроузлов, принадлежащих разным государствам; совместная эксплуатация водно-энергетических объектов межгосударственного значения. Среди других важных вопросов, необходимых для создания благоприятных условий работы консорциума можно назвать представление ему льгот – налоговых, таможенных и других. И,

наконец, не согласованы многие вопросы государственной и межгосударственной политики, которые должны определять работу консорциума.

Исходя из этого, предлагаемая нами суть экономической модели водно-энергетического Консорциума состоит в следующем:

Рассматривать в модели только **воду и электроэнергию**, т.е. вывести из модели топливную компоненту как не имеющую прямого отношения к объему водовыпусков и соответствующей выработки гидроэнергии. При этом, торговля органическими энергоносителями должна проводиться независимо от водно-энергетических режимов, с учетом рыночной конъюнктуры. В этом случае **затраты генерирующих энергокомпаний** на приобретение топлива **для своих электростанций** должны учитываться в обобщенной среднегодовой цене отпускной электроэнергии, т.е. будут опосредованно участвовать в разрабатываемой модели при поставках электроэнергии. Затраты же других ведомств на приобретение топлива, в частности, для реализации населению, в модели участвовать не должны (так же, как, например, в торговле автомобильным бензином и другими нефтепродуктами).

При этом сумма затрат энергокомпаний на приобретение топлива для тепловых электростанций будет участвовать как одна из составляющих при формировании **обобщенной цены электроэнергии по энергосистеме**, т.е. отпускаемая в период вегетации гидроэнергия, вырабатываемая на «за-требованной воде», в своей цене будет учитывать топливные потребности энергосистемы.

Другая составляющая связана с **оценкой воды в водохранилище**, подлежащей выпуску.

Имеются попытки в странах верховьев придать воде **статус товара**, что, естественно, не приемлют в странах низовьев.

В этот вопрос необходимо внести ясность:

- вода в реке **не является товаром**, т.к. в ней не содержится доля труда на ее производство;
- по той же причине вода в водохранилище также не является товаром, но процесс ее накопления, хранения и сработки сопряжен с **услугами по перерегулированию стока** реки.

Услуги по перерегулированию стока направлены на сохранение излишков воды в многоводные годы и осуществление дополнительных водовыпусков в маловодные годы.

Если ввести плату за перерегулирование стока реки в интересах нижележащих стран, то появляется **юридическая ответственность** перед

этими странами по гарантированному обеспечению необходимым объемом воды. Данная ответственность не позволит бесконтрольно в коммерческих целях сработать водохранилище и не исполнять обязательства по поставкам воды (и электроэнергии) в периоды, когда это необходимо странам низовьев. С другой стороны, страны верховьев (например, Кыргызстан) также должны будут зарезервировать воду для попусков зимой за счет лета и оговорить их с другими водопользователями. Но оплата этого резерва будет производиться за счет эксплуатационных затрат ГЭС.

Предлагаем ввести термин **«межгосударственный резерв воды»** в водохранилище многолетнего регулирования, за услуги по обеспечению которого владелец водохранилища получает плату. Этот резерв создается длительно, в течение нескольких лет. Исходя из этого, услуги по перерегулированию стока реки целесообразно также растянуть на несколько лет, т.е. оплата должна производиться пользователями ежегодно, независимо от объема получаемых гидроресурсов, но с учетом упущенной выгоды со стороны ГЭС в случае средних и ниже средних по водности лет. Иными словами, будет иметь место предоплата за создание межгосударственного резерва воды. Услуги по обеспечению межгосударственного резерва воды должны быть оформлены **многосторонними и двухсторонними договорами**, которые закрепят обязательства сторон по его накоплению, использованию и оплате. При этом владелец водохранилища должен помнить, что за услуги по хранению, например, 1 млрд. куб. м воды для использования в маловодный год заплачено, т.е. он не может бесконтрольно (или без согласования) использовать этот объем для других целей.

Оплату за услуги по созданию межгосударственного резерва воды в водохранилище целесообразно производить по отдельному договору, не смешивая с покупкой электроэнергии, т.к. указанные услуги осуществляются в многолетнем цикле, а покупка электроэнергии – сезонно.

Для отслеживания условий договора по хранению межгосударственного резерва воды целесообразно использовать специального арбитра в лице Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), а в качестве депозитария поступающих взносов предлагается воспользоваться услугами одного из финансовых институтов, например, Мирового Банка.

Предлагается следующая схема по хранению межгосударственного резерва воды, например, в Токтогульском водохранилище, водопотребителями которого являются Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Казахстан.

Исходя из повторяемости гидрологических рядов, стороны устанавливают объем воды, который Кыргызстан за период гидрологического цикла должен будет накопить в Токтогульском водохранилище для ис-

пользования сторонами в маловодный год. К примеру, необходимо зарезервировать в нем 1 млрд. куб. м воды, что примерно эквивалентно 1 млрд. кВтч электрической энергии для использования сверх собственного потребления Кыргызстана в маловодном году. При средней цене электроэнергии в регионе в размере, к примеру, 5 центов/кВтч этот объем электроэнергии можно оценить в 50 млн. дол. США, которые энергосистема Кыргызстана получит в маловодный год, когда по просьбе нижележащих стран начнет выпускать зарезервированный объем воды. При этом Кыргызстан, оставаясь хозяином электроэнергии, может продать ее на рыночных условиях тому, с кем заключит договор на продажу, в т.ч. и внешним игрокам.

Предлагается услуги по созданию и хранению межгосударственного резерва воды оплачивать подобно процентным ставкам по депозитным счетам, только в этом случае оплачивает не депозитарий вклада, а вкладчики. Например, при ставке 2% объем начислений для оплаты будет 1 млн. дол. США в год.

Все страны, получающие воду из Токтогульского водохранилища, в т.ч. и хозяин водохранилища - Кыргызстан, вносят ежемесячную оплату согласно условиям многостороннего договора на хранение межгосударственного резерва воды, в котором будут оговорены размеры их «взносов», например, пропорционально их квотам по водопользованию. По информации БВО «Сырдарья» водопользование в Нарын-Сырдарьинском бассейне составляет: Кыргызстан – 4%, Узбекистан – 54%, Таджикистан – 31%, Казахстан – 11%. Соответственно, месячные взносы составят: Кыргызстан – 3 333, Узбекистан – 45 000, Таджикистан – 25 833, Казахстан – 9 166 долларов США (эти цифры не являются окончательными и приведены только с целью оценки доли участников). При этом, стоимость резерва Кыргызстана на зиму для перевода с летних на зимние попуски, учитываться не будет, так как она включена в сумму эксплуатационных затрат ГЭС.

Деньги будут аккумулироваться на специальном блок-счете. При условии выполнения условий договора на хранение межгосударственного резерва воды, что будет удостоверено арбитром после окончания вегетационного периода, банк деблокирует счет и Кыргызстан может получить доступ для использования денежных средств в полном объеме поступлений.

В противном случае, если Кыргызстан не выполнил своих обязательств, все эти средства будут возвращены остальным участникам, т.е. взносы Кыргызстана будут представлять собой неустойку за ненадлежащее исполнение договора. Можно предусмотреть в договоре и другие штрафные санкции за ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

Безусловно, могут иметь место форс-мажорные обстоятельства для использования межгосударственного резерва воды: его использование в

экстраординарных случаях для неирригационных целей, должно быть оформлено специальным решением всех участников договора, включая Мировой банк.

Оплата за регулирование стока не исключает возможности получения выгоды Консорциума за счет покрытия временного дефицита электроэнергии различными источниками, имеющимися в системе и контролируемые КДЦ «Энергия».